

УДК 947 (571)/53
ББК М 184

Николай Геннадьевич Малеев,
соискатель, Бурятский государственный университет
(Иркутск, Россия), e-mail maleev@kvsu.ru

Земледельческое освоение Предбайкалья: Идинский острог

В статье освещается процесс аграрной колонизации Предбайкалья на примере расселения крестьян и земледельческое освоение вокруг Идинского острога, возле которого возникли две слободы. Идинский острог был поставлен по просьбе бурят, в целях защиты от монгольских отрядов. Расселение крестьян шло по государственной программе в непосредственной близости с бурятскими кочевьями. Местность вокруг Идинского острога была пригодна для земледелия. Земледельческое освоение Предбайкалья имело свои особенности, которые основаны главным образом на кочевом хозяйстве автохтонов. Под влиянием русских поселенцев среди идинских бурят стали возникать земледельческие хозяйства. В статье рассматривается налоговое обложение крестьян, структура их управления. Земледелие развивалось в целях создания продовольственной базы.

Ключевые слова: острог, слобода, крестьяне, земледелие, подати, продовольственная база.

Nikolai Gennadievich Maleev,
a degree seeking student at Buryat State University
(Irkutsk, Russia) e-mail maleev@kvsu.ru

Agricultural Development of Predbaikalia: Idinsky Fort

The article highlights the process of agricultural colonization in the western Baikal Region taking as an example resettlements of peasants and agricultural development around the Idinsky fort, near which there were two settlements. Idinsky fort was made at the request of the Buryats, in order to protect against the Mongolian troops. The resettlement of the peasants was organized according to the state program in the immediate vicinity of the nomadic Buryats. The area around the Idinsky fort was suitable for farming. Agricultural development of the Baikal area had its own characteristics, which are based mainly on nomadic agriculture of aborigines. Under the influence of Russian settlers there appeared some Idinsky Buryats' farms. The article considers the imposition of the tax for farmers, the structure of their management. Agriculture developed mostly to create a food base.

Keywords: fort, settlements, farmers, taxes, food base.

Земледельческое освоение Приангарья, начавшееся с XVII в., было делом государственной важности. Для того, чтобы создать продовольственную базу, местные власти принимали «энергичные меры к насаждению в крае хлебопашества» [5, с. 62]. Правительство садило на пашню ссыльных, гулящих людей и переводило сюда пахарей из России (это были так называемые «переведенцы») [5, с. 63].

Земледельческое освоение Предбайкалья проходило при полном покровительстве российского правительства. В отличие от других регионов Сибири оно имело свои особенности: отсутствие крепостного права, помещичьего землевладения, наличие кочевничьего хозяйства у местного населения, преобладание казенных земель, отсутствие удобных путей сообщения и т. д. [2, с. 76].

Во второй половине XVII в. стали возникать поселения и в долине реки Ангары и её притоков: Иды, Оки, Иркута, Белой и др., когда с постройкой Балаганского острога приангарские буряты были усмирены [5, с. 54]. Расселяясь по берегам больших рек, русские отодвигали местное население.

Одним из примеров аграрной колонизации является Идинский острог. В отличие от других острогов, Идинский был поставлен по просьбе бурят. Во второй половине XVII в. участились набеги ойротских и монгольских феодалов на земли идинских бурят [1]. Громя улусы, угоняя скот, пленных, они пользовались двумя городищами курыкан в этом месте, а третье было на левом берегу Ангары, получивший название «Мунгальский перевоз» [4, с. 46].

В 1669 г. в Илимский острог обратились буряты: «били челом на мунгальских немирных иноземцев», которые приезжают к ним, ясачным брацким людям почасту и чинят им де обиды и утеснение большое и угрожают де воинским приходом, похваляются де повоевать и разгромить вконец». Острог они просили поставить между Иркутом и Балаганском у устья р. Иды. Для того, чтобы «запереть мунгальскую дорогу», был построен Идинский острог [5, с. 96].

Правый мыс, образуемый р. Идой, со стороны Ангары полого опускался к реке, с юга мыс отвесной 30-ти метровой скалой возвышался в водах реки Иды. В 1675 г. русский посол Н. Спафарий, направленный в Китай, называет реку Иду – Каменкой, а острог, насчитывавший всего 8 казацких дворов, Каменским. По-видимому, это название речке и острогу дали первые русские жители этого места, и это название осталось за селом, возникшим на левом мысу вблизи острога, до настоящего времени.

Значительную часть поселения острога составляли служилые люди, несшие военную или гражданскую службу. Они собирали ясак с бурятского населения, хлеб и другие налоги с крестьян, промышленных, торговых и гулящих людей, несли караулы, сопровождали торговые караваны в Монголию и Китай. В 1693 г. в Идинском остроге несли службу 32 конных и пеших казака, получившие денежного жалования полного и годового оклада сто сорок один рубль [5, с. 65]. Вторую груп-

пу населения составляли неслужилые или «жилецкие» люди – пашенные крестьяне.

Пашенные крестьяне селились около острогов, поскольку они воздвигались, как правило, на местах, «удобных для хлебопашества и сенокосения» [5, с. 55]. Около Идинского острога возникли две слободы, население которых занималось земледелием. Слобода на левом мысу называлась Идинской, на правом мысу под острогом – Кузнечной. В 1682 г., когда Иркутский острог стал центром самостоятельного воеводства, в числе других острогов к Иркутску был приписан Идинский острог.

Почва у Идинского острога была пригодной для хлебопашества. И. Г. Гмелин, проезжая через Идинский острог в 1736 г., записал: «Местность здесь очень приятная и почва очень пригодна для земледелия. В прошлом урожай из-за частых дождей, выпавших к осени был плохим, поэтому и пшеница этого года продавалась по 20 копеек, в то время как за пшеницу предшествующих лет платили охотно в два раза больше» [1, с. 85].

Новопоселенцы пользовались льготами и пособиями. Первые пашенные люди Идинской слободы за 4 десятины собственной пашни обязывались пахать одну десятину государственной. Собранный хлеб с этой десятины они доставляли в казенные амбары в Иркутск. Часть крестьян за десятинную пашню платила годовой оброк отсыпным хлебом-зерном. Их называли хлебными «оборотчиками», «отсыпниками».

Освоение целинных земель, связанное с вырубкой тайги, которая зелёной стеной стояла у острога, требовало не только огромных физических, но и денежных затрат. И люди, с приходом которых началось развитие земледельческого хозяйства этого края, почти ежегодно были должниками государя. Так в 1697 г. остались должны от 10 четвертей до полосьмины крестьяне Сенька Максимов, Ивашка Давыдов, Сенька Хороших, Пашка и Ивашка Середкины, Василий Короб, Климец Ананьин и др. всего 17 человек, их потомки живут в Каменке и соседних селениях до сих пор [6, с. 16].

Ежегодно с крестьян собирали «поворотные деньги» (50 копеек), а также за покосы и рыболовные угодья, на содержание местной администрации, на канцелярские рас-

ходы, государственные постройки. В 1684 г. приказчик Идинского острога Павел Перфильев писал Иркутскому воеводе Леонтию Константиновичу, что в Идинском собраны поворотные деньги (полтина со двора), десятые (с рыбного промысла), с продаваемых товаров (гривна с рубля) тридцать один рубль, тридцать алтын. Деньги были отправлены в Иркутскую приказную избу с казачьим десятником Прокопием Чернеговским. Проиграв в карты, пропив эти деньги со своим другом Титовым, П.Чернеговский явился в острог. Воевода потребовал преступников выслать в Иркутск. «Десятник Пронька Чернеговский будет выслан тотчас, а Якунька Титов бежал неведомо куда», – сообщил Павел Перфильев воеводе [6, с. 16].

Деньги эти в то время были очень большие: корова стоила 1–3 рубля, лошадь 2–4 рубля, кузнец за косу и серп получал алтын (3 копейки).

Со всех товаров (хлеб, рыба, скот, дешёвая пушнина) собиралась пошлина при продаже не только с купцов, но и с крестьян и промышленных людей. Продававшие хлеб со своей пахоты, вносили пошлину по 10 денег (5 копеек), перекупщики хлеба – по гривне с рубля, продавцы лошадей и скота уплачивали погривенную пошлину, а покупатели – «пошёрстное» (по 6 денег с лошади) и «роговое» (по два алтына с коровы) [3, с. 64]. Обременённые поборами, посадские, промышленные, торговые люди и крестьяне старались избавиться от кое-каких сборов. Так в «Сметном списке» Идинского острога за 1693 г. сказано, что торговых и промышленных людей, скота перекупного не было, и намеченная пошлина (16 алтын и 4 деньги) и оборотные деньги (два рубля) собраны не были. Не была взята и пошлина (3 алтына и 2 деньги) с «пив и бряг явчих» [3, с. 65].

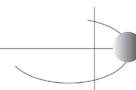
Под влиянием крестьянских хозяйств, а также из-за земельного стеснения, вызванного появлением переселенцев, экономический уклад бурят стал трансформироваться. Русские земледельцы передавали бурятам свой трудовой опыт, снабжали их хлебом в обмен на продукты скотоводства и охоты. Буряты постепенно переходили к оседлому образу жизни, у них широко распространилось земледелие

В 1724 г. при Петре I была введена подушная подать. Она взыскивалась одновременно с натуральной хлебной повинностью четырёхгривенными деньгами и через два года была отменена. В 1762 г. «государева пашня» и оборочный (отсыпной) хлеб отменяются. Вместо них был введен однорублёвый сбор.

В XVII в. пашенные крестьяне находились в ведении воевод. «Мы то пашенное дело положили на вас», – гласили царские указы воеводам. В XVIII в. Идинский острог считался крупным поселением в Восточной Сибири. Период бродячей жизни для казаков окончился. Многие из них превратились в поселян. В Идинской волости (центр Идинский острог) управляла крестьянами Приказная изба во главе со старшиной. Его избирал сельский сход. Десять человек избирали десятского, на сто человек был староста. Сход избирал местный суд – сельскую управу, смотрителя хлебного магазина, пожарных, старост. Выборные лица отчитывались за свою работу перед «миром» и Провинциальной канцелярией, которая в волости имела своего представителя.

Староста и сотский следили за пахотой и уборкой урожая, постройкой домов, делили между крестьянами пахотные земли и покосы, собирали с крестьян денежную казну, хлеб и отправляли его с магистрата Провинциальной канцелярии, следили за поведением крестьян и наказывали их денежными и телесными штрафами (порка розгами). За малые погрешности крестьян сажали на несколько дней «на хлеб и воду», «в цепь и колодки», для лучшего посрамления приковывали на цепь на несколько часов у Приказной избы. Крестьяне не могли выехать из родной деревни без «письменного вида» на короткий срок и без паспорта – на длительный. За самовольную отлучку его ждало наказание, а должникам паспорта не выдавались.

Итогом упорного труда крестьян земледелие стало основой хозяйственного освоения Приангарья. В начале 90-х гг. XVII в. у берегов Ангары образовался очаг русского земледелия. Посевные площади расширялись, улучшалась агротехника, крестьянство удовлетворяло не только свои потребности, но и поставляло излишки хлеба. Хлеб, выращенный у Идинского острога, отличался высоким качеством и пользовался спросом.

Список литературы

1. Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII века. Новосибирск, 1968.
2. История Бурятии. Т. II. XVII – начало XX в. Улан-Удэ, 2011.
3. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М., 1995.
4. Кашик И. О. Присоединение Прибайкалья к Русскому государству// Из истории Иркутской области (Историко-краеведческий сборник в помощь учителям начальной и средней школы). Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966.
5. Серебренников И. И. Покорение и первоначальное заселение Иркутской губернии. Иркутск: Паровая тип. И. П. Казанцева, 1914.
6. Фетисов Н. В., Малеев Н. Г. Идинский острог. Село Верхнеострожное. Село Каменка. Очерки по истории родного села. Иркутск, 2008.

Статья поступила в редакцию 16.01.2012 г.